

Неопубликованная «История кампании 1812 года»

А.И. Михайловского-Данилевского

Генерал-лейтенант Александр Иванович

Михайловский-Данилевский (1790–1848) известен как автор целой серии фундаментальных военно-исторических трудов, наиболее значимым из которых является «Описание Отечественной войны в 1812 году» (СПб., 1839). Впервые историк обратился к этой теме летом 1814 г., по окончании заграничных походов, но подготовленная им книга так и не была опубликована. Привлечение в научный оборот этого сочинения А.И. Михайловского-Данилевского позволит пересмотреть некоторые, установившиеся взгляды на историографию Отечественной войны 1812 года.

В июле 1812 г. титулярный советник А.И. Михайловский-Данилевский вступил в Петербургское ополчение и был назначен адъютантом М.И. Кутузова, вместе с которым вскоре отправился в действующую армию. Он сумел не затеряться среди множества офицеров Главной квартиры, несмотря на свой незначительный гражданский чин. От большинства сослуживцев он выгодно отличался европейским образованием, полученным в Геттингенском университете, прекрасным знанием французского и немецкого языков. Эти качества позволили ему быстро пройти путь от заурядного чиновника до письмоводителя, которому доверялось не простое переписывание, а и составление документов. Он пользовался расположением П.С. Кайсарова и К.Ф. Толя, входивших в ближайшее окружение главнокомандующего.

Как правило, письмоводитель одно из наиболее информированных лиц, поскольку из-под его пера выходят в том числе

и секретные документы. Просмотр архивных материалов показал, что многие бумаги, подписанные Кутузовым в августе-сентябре 1812 г., написаны рукой Михайловского-Данилевского. Например, рапорты императору о прибытии к армииⁱ и Бородинском сраженииⁱⁱ, письмо графу Ф.В. Ростопчину об оставлении Москвы.ⁱⁱⁱ Эти, на первый взгляд малозначительные, подробности делопроизводства свидетельствуют о хорошей осведомленности Михайловского-Данилевского в событиях того времени.

Боевое крещение Михайловский-Данилевский получил 24 августа в Шевардинском бою. Во время Бородинского сражения его неоднократно посылали с приказаниями на различные участки, за проявленное отличие он был награжден орденом Св. Анны 4 ст.

После получения известия о сдаче Москвы, император приказал регулярно представлять в Петербург журнал военных действий, составление которого главнокомандующий поручил Михайловскому-Данилевскому.^{iv} После этого дежурный генерал Коновницын стал называть его «историографом армии». Известно, что он был автором «Известий из армии» от 30 сентября 1812 г., где рассказывается о подготовке войск в Тарутинском лагере и успешных действиях партизанских отрядов^v.

Во время Тарутинского сражения Михайловский-Данилевский «был ранен в правую руку пулей навывлет»^{vi}. Впоследствии он вспоминал: «Раненный под Тарутиным, я лежал в избе. Отворяются двери, входит маститый Кутузов, милостиво спрашивает о моем здоровье и, положив что-то под мою подушку, уходит, сказав: “Вот тебе, как родильнице, на зубок”. Подарком был Владимирский крест с бантом»^{vii}. Однако из-за ранения армию пришлось покинуть. В

свидетельстве о службе, полученном им при отъезде, сказано: «По возложенной от Его Светлости на него в особой доверенности препоручению составлял при армии военный журнал всем действиям войск противу неприятеля»^{viii}. Про доверенность главнокомандующего в документе подчеркивалось не зря, поскольку составление журналов военных действий относилось к ведению квартирмейстерских офицеров, но никак не гражданского чиновника.

Вернувшись в строй, Михайловский-Данилевский в 1813-1814 гг. находился при Главной квартире, где по-прежнему вел журнал военных действий и писал известия из армии, издававшиеся на русском, французском и немецком языках^{ix}. Вскоре он стал сотрудничать в периодических изданиях, сначала как публикатор документов, а затем и как автор. В Главной квартире Михайловский-Данилевский пользовался репутацией хорошего литератора. Известно, что в апреле-мае 1813 г. он помогал Д.И. Ахшарумову в публикации биографии генерала Коновницына^x. По просьбе генерала Милорадовича, Михайловский-Данилевский отредактировал описание действий его корпуса в 1812 г., подготовленное Ф.Н. Глинкой во время Рейхенбахского перемирия^{xi}.

По возвращении из заграничных походов в Петербург Михайловский-Данилевский приступил к написанию истории Отечественной войны. Об этом упоминается в его мемуарах, относящихся к лету 1814 г.: «В сие время мы не имели по службе определительных занятий, потому что Государь намеревался ехать в Вену на конгресс, а я, не зная, что буду назначен ему сопутствовать, хотел зимою писать историю 1812 года и начал для сего готовить материал»^{xii}. С просьбами прислать необходимые документы он

обратился к П.П. Коновницину, С.Н. и Ф.Н. Глинкам^{xiii}. В письме к последнему из них он сообщил, что начал писать «историю похода от прибытия кн. Смоленского до Тарутинского сражения» и просил прислать сведения об арьергардных сражениях Милорадовича^{xiv}.

Однако вскоре ему пришлось покинуть Петербург, как сказано в послужном списке — с 1 октября 1814 г. по 13 мая 1815 г. он «был в Вене на конгрессе и во вторичном походе во Францию». В России было известно, что Михайловский-Данилевский продолжал работу над историей, об этом дважды писали на страницах журнала «Сын Отечества». Так, в ноябрьской книжке (№47) за 1814 год сообщалось: «Александр Иванович Данилевский-Михайловский, бывший адъютантом при герое Смоленском, описывает его подвиги в 1812 году». В январской книжке (№4) за 1815 год, в статье, посвященной Кутузову, он сам писал: «С каким нетерпением ожидаю времени, когда опять предамся наукам и окончу историю похода его»^{xv}.

В сентябре 1814 г., в Вене, он обсуждал с принцем де Линем свою работу над историей 1812 г.^{xvi} Вероятно, подобная беседа не была единственной, поскольку Ф.Н. Глинка, рассуждая о необходимости иметь историю войны 1812 года, писал: «Почтенный Ал. Ив. Данилевский в письме своем из Геттингена говорит мне, что он имел случай беседовать со многими ученейшими мужами в Европе, и все единогласно требуют от русских Истории их Отечественной войны»^{xvii}.

Будучи в Вене, он продолжал собирать необходимый материал, его дневник насыщен сведениями об этом. Запись от 17/29 октября 1814 г., после двухчасовой беседы с В.Р. Марченко о кампании 1812 года, имеет на полях каждой страницы помету: *histoire*. От этого

осведомленного чиновника он узнал о малоизвестных событиях, связанных с именами А.А. Аракчеева, П.И. Багратиона и П.В. Чичагова^{xviii}. 7 ноября 1814 г. Михайловский-Данилевский записал в дневник: «Я ожидаю с нетерпением свободы предаться наукам, чтобы окончить начатую историю Отечественной войны; может быть, удастся представить мне в Кутузове идеал государственного человека, может быть, я воспламеню в позднем потомстве желание увидеть те места, где окончил жизнь наш герой»^{xix}. В записи от 2/14 декабря 1814 г. он перечислил сочинения, которые должны выйти в свет после его смерти, в том числе — «Histoire de la guerre 1812». В запись от 11 мая 1815 г. говорится: «В Вене я также продолжал начатую летом в Петербурге историю Отечественной войны и думал, что удастся мне описать годину бедствия нашего таким образом, что имя мое не совсем предано будет забвению»^{xx}.

В начале 1816 г. Михайловского-Данилевского назначили начальником библиотеки Главного штаба, куда поступили «письменные дела Депо карт»^{xxi}. Таким образом, в его ведении оказались бесценные для историка документы, поскольку в Депо карт собирались многие документы квартирмейстерского ведомства. Об этом свидетельствует и письмо Д.В. Давыдова: «Почтенный и милый Александр Иванович! Мне хочется на досуге заняться общею Историею партизанов. Ремесло это мне несколько известно, к тому же имею собственные записки — но о себе говорить я не умею, а журналов и документов других партизанов не мог достать: вот почему вы можете мне любезный Александр Иванович быть очень полезным, я знаю, что под вашим ведением хранятся все бумаги, касающиеся до 1812-го, 13-го и 14-го года кампаний: не можете ли вы приказать списать донесения и прочие бумаги наших партизанов особенно,

Фигнера, Сеславина, Кудашева и Чернышева: вы бы меня чувствительно обязали»^{xxii}.

У Михайловского-Данилевского сложились очень благоприятные условия для занятий историей 1812 года: непосредственный участник событий, он имел широкий круг общения среди генералитета и доступ к архивным документам. Историк неоднократно использовал для сбора сведений беседы с осведомленными лицами: Л.Л. Беннигсеном, М.А. Милорадовичем, П.П. Коновницыным, Д.С. Дохтуровым, И.Ф. Паскевичем, К.Ф. Толем, В.В. Орловым-Денисовым, А. Мишо, И. Кроссаром и К. Фулем.

В своих мемуарах, вспоминая о событиях начала 1816 г., он писал: «Потом я употребил два месяца на описание важнейшей эпохи войны 1812-го года, т.е. со времени прибытия к армии князя Кутузова до начатия русскими войсками наступательных действий, или до сражения при Тарутине. Я ничего не писывал с такою легкостью, с таким удовольствием и с таким жаром, как сие сочинение; кажется, мысли сами изливались на бумагу, и случалось, что на нескольких листах я не делал ни одной ошибки, которую бы впоследствии надлежало исправить. Это происходило от того, что события сей войны, еще свежие в памяти моей, сильно потрясли мою душу и дали мне новое бытие в обществе. Я посвятил творение сие, писанное на французском языке, Николаю Ивановичу Тургеневу, с которым я учился в Геттингене и который через десять лет потом оказался столь преступным, находясь в 1825-м году в числе заговорщиков. Посвящение же сделано ему было тогда по той причине, что после первого Парижского мира я возвращался с ним вместе из Франции, и дорогою, разумеется, мы единственно говорили о тех чрезвычайных происшествиях, которых мы были свидетелями. Тогда я приводил, как

одну из главных причин торжества России, все то, что было сделано со времени прибытия к армии князя Кутузова до Тарутинского дела, и обещал по возвращении моем в отечество изложить пространно заключения мои о сем предмете»^{xxiii}. Другой причиной выбора именно такого периода стало личное присутствие в армии в то время.

Рукопись книги представляет собою белой автограф, на французском языке, на бумаге с филигранями 1815 г. Ее полное название, помещенное на титульном листе, следующее: «Histoire de la Campagne de 1812 depuis l'arrivée à l'armée du prince Koutousow jusqu'à la bataille de Taroutino, depuis le 17 août jusqu'au 6 octobre par le colonel M. Danilefsky, aide de camp de l'Empereur Alexandre». Указание авторства, судя по почерку и чернилам, было сделано позже, после написания основного текста. Зная даты производства автора в эти чины — полковника (30 августа 1815 г.) и флигель-адъютанта (15 октября 1816 г.), можно утверждать, что приписка сделана не ранее октября 1816 г.

Посвящение Н.И. Тургеневу, упомянутое в мемуарах, старательно затерто после событий декабря 1825 г. В конце предисловия указаны место и дата начала работы над книгой — Санкт-Петербург, 5 августа 1814 г.

Основной текст разбит на две книги (главы):

– Книга первая. От прибытия князя Кутузова до оставления Москвы (17 августа – 2 сентября);

– Книга вторая. От оставления Москвы до Тарутинского сражения (2 сентября – 6 октября).

Автор обильно цитирует документы: манифесты Александра I, письма князя Багратиона императору, рапорт князя Кутузова о Бородинском сражении. Неоднократно приводит собственные слова

М.И. Кутузова, слышанные лично. Значительную часть сочинения составляют биографии русских генералов, отличившихся на полях сражений: М.И. Кутузова, П.В. Чичагова, М.И. Платова, А.П. Ермолова, Ф.В. Ростопчина, А.А. Аракчеева, Б.Ф. Кнорринга, П.С. Кайсарова, П.П. Коновницына, К.Ф. Толя, М.А. Милорадовича, Д.С. Дохтурова, Н.Н. Раевского, А.И. Остермана, М.Б. Барклая де Толли, Л.Л. Беннигсена, П.И. Багратиона, Ф.Ф. Штейнгеля и П.Х. Витгенштейна. Эти биографии, сопровождающие описание военных действий, достаточно объемны. Например, биография Кутузова занимает больше места, чем описание Бородинского сражения. Главными сподвижниками престарелого фельдмаршала он называет дежурного генерала Коновницына и генерал-квартирмейстера Толя. Последнего он, в частности, называет автором идеи знаменитого марша-маневра с Рязанской на Калужскую дорогу.

Крайне интересно подробное описание военного совета в деревне Филях, приводятся высказывания некоторых генералов. Историк подчеркивает, что «протокола или журнала сего заседания не существует», почему он посчитал своей обязанностью записать рассказы участников совета — генералов Л.Л. Беннигсена, Д.С. Дохтурова, Ф.П. Уварова, П.П. Коновницына и К.Ф. Толя.

А.И. Михайловский-Данилевский очень много уделил места освещению партизанской и народной войны в сентябре-октябре 1812 года. По его мнению, занятая неприятелем Москва была обложена тройной цепью — из крестьян, партизан и ополчения, действовавших сообща. Здесь же он подчеркивает принципиальное отличие русских крестьян, руководствующихся «внутренним побуждением сердца», от испанских герильос, действовавших по печатным наставлениям.

По мнению автора, 14 сентября, будучи в Красной Пахре,

Кутузов получил присланный из Петербурга «общий план военных действий для всех армий, в коем подробно изложены были направления их к Борису, куда им надлежало следовать и где им положено было соединиться».

Любопытно, что Михайловский-Данилевский включил в свое описание сюжеты, которые обычно историки предпочитают обходить стороной: интриги среди русского генералитета, роль Аракчеева в 1812 году, клевета Ростопчина, проект замены Кутузова, происки генерала Кнорринга. По его мнению, уже в первые месяцы войны несогласие между двумя главнокомандующими – Барклаем и Багратионом — породило интриги между генералами. Главой «багратионовской» партии он называет начальника штаба 2-й армии, французского эмигранта, графа Сен-При. После оставления Москвы, в Петербурге рассматривалась возможность замены Кутузова, среди вероятных преемников называли Л.Л. Беннигсена, М.А. Милорадовича, Д.С. Дохтурова и Ф.Б. Кнорринга. К последнему из них, бывшему главнокомандующему русской армией в Финляндии, склонялись симпатии большинства, кроме того, он был протеже императрицы Марии Федоровны. Интриги порождались сильными характерами генералов, историк приводит несколько примеров личного противостояния: Багратион, Барклай – Платов; Багратион — Милорадович; Ростопчин – Кутузов, Беннигсен – Кутузов, Ермолов – Коновницын, Толь.

В 1817-20 гг. Михайловский-Данилевский опубликовал несколько отрывков из своей книги в переводе на русский язык:

– Два отрывка из истории 1812 года // Вестник Европы. 1817. Ч.96. №22. С.129-146;

– О сдаче Москвы // Русский вестник. 1819. №5/6. С.5-24;

– Черты из жизни князя Кутузова-Смоленского//Отечественные записки. 1820. Ч.2. №4. С.119-147.

Еще одна статья осталась неопубликованной: «Происшествия от отступления от Витебска до сражения при Смоленске, от 17-го июля до 2-го августа»^{xxiv}. В предисловии к ней историк раскрыл свои источники: «я заимствовал материалы из тайных бумаг, сохраняющихся в военных наших архивах, как-то: из донесений обоим главнокомандующих к государю и предписаний их к подчиненным им генералам, равно из разговоров с теми лицами, которым в то время известен был сокровенный ход дел».

После завершения книги интерес историка к эпохе 1812 года отнюдь не иссяк. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, содержащиеся в его мемуарах.

Летом 1817 г., будучи в Москве, он подробно расспрашивает одного из адъютантов Ростопчина о деле Верещагина. Там же Михайловский-Данилевский представил императору бывших партизан, крестьян Владимирской губернии – Г.М. Курина, Е.С. Стулова и Чушкина. По его просьбе они составили письменное описание своих действий^{xxv}, опубликованное к 150-летию юбилею Отечественной войны^{xxvi}. В том же году генерал К.Ф. Левенштерна письменно ответил ему на вопросы о состоянии артиллерии в 1812 г.^{xxvii} 2 сентября 1817 г. историк написал статью о «некоторых противоречиях насчет Отечественной войны»^{xxviii}, в которой сопоставил различные, порою противоположные, мнения известных военачальников по поводу событий 1812, слышанные от них лично.

16 мая 1818 г. А.И. Михайловский-Данилевский сделал в дневнике следующую запись: «граф Милорадович по просьбе моей

рассказал мне подробности сдачи Москвы, которые я помещу в истории Отечественной войны»^{xxix}. Через год он снял копию с записок П.П. Коновницына, хранившихся у издателя «Отечественных записок» П.П. Свиньина. Все эти факты говорят о том, что он не прекращал собирать материал, надеясь впоследствии опубликовать его или использовать в своих исследованиях.

Авторы маргиналий

Особую ценность рукописи Михайловского-Данилевского придают карандашные маргиналии на русском и французском языках, оставленные двумя внимательными читателями.

Маргиналии на русском языке не подписаны, они принадлежат, что следует из содержания, образованному офицеру-квартирмейстеру, участнику Аустерлицкого сражения, составившему в 1809 г. диспозицию похода на Аландские острова. Благодаря помощи московского исследователя И.С. Тихонова, нам удалось установить его имя. Это генерал-майор Александр Ильич Хатов (1780-1846), автор нескольких военно-исторических трудов. Выпускник Сухопутного шляхетного корпуса, он начал службу инспекторским адъютантом при генерал-квартирмейстере П.К. Сухтелене, за Аустерлицкое сражение награжден чином майора. Именно Хатов в 1809 г. составил по поручению Сухтелена «карту военных действий на Аландских островах». В 1812 г. он командовал топографической съемкой в Финляндии, в 1815 г. назначен начальником Военно-исторического, статистического и топографического отделения Канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба, а в 1819 г., 1823-1829 гг. он исполнял обязанности генерал-квартирмейстера. Хатов перевел на русский язык военно-исторические сочинения Д.П. Бутурлина. Его

собственные труды, посвященные кампаниям 1806, 1809 и 1811 гг., известны меньше этих переводов, но они внесли определенный вклад в развитие отечественной военной историографии^{xxx}.

Маргиналии на французском языке подписаны – Toll. Их автор Карл Федорович Толь (1777-1842), игравший важную роль в событиях 1812 г. По окончании заграничных походов он был назначен генерал-квартирмейстером Главного штаба, где под его руководством приступили к написанию истории войн 1812-1815 гг. В декабре 1816 г. Толь передал собранные материалы, по приказу императора, барону Жомини, который должен был продолжить начатое дело. В помощь Жомини прикомандировали, по рекомендации Толя, полковника Д.П. Бутурлина, который впоследствии завершил этот труд. Несмотря на все эти перипетии, Толь и его ближайший помощник Хатов, возглавлявшие квартирмейстерское ведомство, внимательно следили за военно-историческими описаниями. Именно поэтому рукопись Михайловского-Данилевского попала к ним на стол и была внимательно прочтена.

Известно, что в начале 1820-х гг. Толь активно сотрудничал с Михайловским-Данилевским, передал ему свои описания некоторых сражений: при Смоленске, Бородине и Ватерлоо^{xxxii}. В коллекции документов Михайловского-Данилевского хранится значительная подборка военно-исторических материалов Толя о войне 1812 года (РГВИА. Ф.ВУА. Д.3465. Ч.V.) На 44-м листе этого дела имеется помета: «Описание сражения при Смоленске послано 16 ноября 1821 г. полк. Данилевскому»^{xxxiii}.

Сохранилось недатированное письмо Толя к Михайловскому–Данилевскому, которое заканчивается следующей фразой: «Прошу также прислать ко мне Кампанию вами писанную 1812

года»^{xxxiii}. Возможно, Толь неоднократно брал рукопись для чтения, поскольку упоминает о ней как-то мимоходом.

Примечательно, что большинство маргиналий Толя и Хатова находятся на страницах с биографиями русских генералов, вероятно, именно этот материал вызвал у них наибольший интерес.

Маргиналии А.И. Хатова.

Хатов был пристрастен, некоторые его замечания Михайловский-Данилевский впоследствии оспорил и стёр, от них сохранились только следы. Произошло это, по-видимому, в процессе обсуждения. В двух случаях (С.46 и 308), где речь идет о географических названиях, историк исправил текст согласно замечаниям и стёр маргиналии. Еще четыре заметки (С.164, 207-209) стёрты без внесения каких-либо изменений в основной текст. Ниже публикуются маргиналии Хатова с пояснениями (подчеркнуто) о чем идет речь в основном тексте.

О корпусе Штейнгеля (С.17).

Войска, бывшие в Финляндии, начали готовиться к походу после свидания Императора с наследным принцем Шведским, когда в Або уже получено было известие о взятии французами Смоленска.

Об эвакуации учебных заведений из Петербурга (С.160).

NB. Оба Кадетские корпуса, Институт, Смольный монастырь, гимназии оставались в Петербурге; только один Морской корпус вывезен был в Свеаборг, по опрометчивости маркиза де Траверзе.

Кнорринг С.166

Кнорринг самый плохой генерал, он ни о чем не думал кроме одной экономии, и может быть по сему-то и попал в милость к М[арии] Ф[едоровне]. В Финляндии Кнорринг уменьшил рационы кавалерийских лошадей и от того половина их опаршивела и околела. Удивительная экономия!

Диспозиция к нападению на Аланд делана ген. Сухтеленем. Я сам ее писал ее; а Кнорринг только носил имя главнокомандующего. Аракчеев с ним ни о чем не советовался, а только с Сухтеленем.

Кнорринг, о походе на Аландские острова (С.167).

НВ. Я сам был в сем походе и могу уверить, что Кнорринг был совершенно прав; да и сам Аракчеев тому же свидетель. Кульнев только что пришел в Грисельгамн с 400 человек кавалерии, то в тот же вечер прислан рапорт с просьбою, чтобы его немедленно возвратили назад; иначе он должен погибнуть. Если бы мы вошли в Швецию, то были бы отрезаны, имея только одну дорогу для отступления, и нас всех взяли бы в плен, к тому же был недостаток в провианте. Даже и овладев Стокгольмом, мы бы погибли; а шведская армия, собравшаяся около Стокгольма, была гораздо нас сильнее.

Милорадович С.208.

На отступлении Кутузова ретираду его прикрывал всегда кн. Багратион, а не Милорадович. При Шпремберге и Голлабрине именно командовал Багратион.

При Аустерлице колонна Милорадовича первая бежала назад. Я был свидетелем сражения. Ретираду армии прикрывал Багратион, а отнюдь не Милорадович.

Барклай де Толли, о переходе Ботнического залива (С.239)

Это была экспедиция весьма маловажная, тем более, что Барклай не встретил нигде неприятеля.

Барклай де Толли, о назначении главнокомандующим в 1809 г. (С.239).

Финляндия была совершенно завоевана, до самого Торнео, при графе Буксгевдене, еще прежде, нежели Кнорринг принял начальство над армиею. Один только остров Аланд оставался у шведов, но и тот взят Кноррингом. Следовательно, Барклаю не оставалось ничего не делать.

Багратион (С.247).

В Финляндии Багратион командовал 21 пехотною дивизиею; дважды спасал он Абов, выиграв у шведов гораздо с меньшим числом войск два сражения, при кирке Локалакс и на Хельсингском мысу.

В Турции он имел слишком мало войск, чтобы сделать успехи.

Багратион (С.249).

Багратион часто изъявлял сожаление, что получил худое воспитание и не мог обучиться военным наукам.

В Финляндии, после Хельсингского сражения он из собственных денег более 300 рублей серебром роздал пленным шведским солдатам.

Штейнгель (С.309).

Штейнгель был сперва колонновожатым, а после офицером в Сухопутном кадетском корпусе и обучал Ситуации. Сделавшись подполковником, служил в одной Шведской войне 1788 года.

Слишком много сказано; познания его очень обыкновенные, и почерпнуты из сочинений Темпельгофа и Тильке. Он никогда не хотел читать Жомини, говоря, что после сочинений Фридриха II все прочее вздор.

Штейнгель был очень хороший обер-квартирмейстер, но по незнанию правил стратегии и по пристрастию к старой прусской тактике очень плохо управлял делами. Особенно в 1812 году Штейнгель совершенно показал свою неспособность и делал самые непростительные ошибки, одна за другою.

Маргиналии К.Ф. Толя.

Маргиналии Толя подписаны, что на наш взгляд свидетельствует о том, что он писал их вторым, после Хатова. Упоминание о пожаловании Коновницыну графского титула позволяет датировать их временем не ранее 1819 г. Четыре пометы носят малозначительный характер (С.189, 192, 193, 312), наиболее существенные примечания он сделал к биографии Коновницына.

Коновницын, командование левым флангом после ранения Багратиона (С.187).

Après la blessure du prince Bagration, il prit jusqu'à l'arrivée du g-l Doktoroff, le commandement du flanc gauche de l'armée et arrêta tous les efforts d'un ennemi qui venoit de rempotter des avantages marquans sur ce point et qui menacoit de percer jusqu'à nos reserves. Peu après la prise de Moscou il fut nommé chef de l'Etat-major. Toll. [После ранения князя Багратиона он, до приезда Дохтурова, принял командование левым флангом армии и воспрепятствовал всем усилиям неприятеля, который получил в этом месте существенные преимущества и угрожал даже

нашим резервам. Вскоре после оставления Москвы он был назначен начальником Главного штаба. Толь].

Коновницын, назначение военным министром (С.188).

et apres avoir administré cette partie pendant... ans à la pleine satisfaction de son souverain il fut nomme Comte de l'Empire et chef supreme de tous les corps des cadets en Russie. [Toll] [После управления этим ведомством в течение ... лет к полному удовольствию Государя, он был возведен в графское достоинство и назначен главноуправляющим всеми кадетскими корпусами в России. Толь].

Раевский, сражение под Смоленском (С.217).

Ceci est trop fort. [Toll] [Это слишком сильно. Толь].

Заключение

Таким образом, в рукописи книги А.И. Михайловского-Данилевского имеются маргиналии двух руководителей квартирмейстерского ведомства русской армии в тот период – генералов Толя и Хатова. Вероятно, это произошло неслучайно, скорее всего, они рассматривали возможность её публикации. О характере их отзыва можно судить по тому, что рукопись осталась неопубликованной.

Как оказалось, маргиналии Толя имеются и на первом, неизданном варианте книги Д.П. Бутурлина, посвященной Отечественной войне 1812 г.^{xxxiv} Эта рукопись также датируется периодом 1816-1820 гг, вероятно, именно тогда решалось кому из историков отдать предпочтение – Бутурлину или Михайловскому-Данилевского. В самом начале 1820-х гг. выбор был

сделан в пользу первого из них, но спустя десять лет ему все же пришлось уступить место историографу своему сопернику, к тому времени уже отказавшемуся от своих первоначальных взглядов на историю Отечественной войны 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ РГИА. Ф.1409. Оп.1. Д.710. Ч.1. Л.218-219 об.

ⁱⁱ РГИА. Ф.1409. Оп.1. Д.710. Ч.1. Л.228-229.

ⁱⁱⁱ РГВИА. Ф.1/л. Оп.1. Д.3574. Ч.IV. Л.22.

^{iv} *Тартаковский А.Г.* Журналы военных действий штаба Кутузова как летучие армейские издания 1812 года. (К постановке вопроса) // Археографический ежегодник за 1967 год. М., 1969. С.178-186.

^v Листовки Отечественной войны 1812 года. Сб. док. М., 1962. С.49-52.

^{vi} Формулярный список о службе и достоинстве сенатора генерал-лейтенанта А.И. Михайловского-Данилевского за 1847 г. // РГИА. Ф.1349. Оп.5. Д.7374. Л.3.

^{vii} *Михайловский-Данилевский А.И.* Анекдоты о Кутузове // Русский инвалид. 1843. №3. С.11

^{viii} Свидетельство // Труды МО ИРВИО. Т. II. М., 1912. С.99.

^{ix} *Михайловский Данилевский А.И.* "Журнал 1813 года" // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С.320.

^x Известие о службе и подвигах генерала Коновницына // Сын Отечества. 1813. Ч.VII. С.21-29.

^{xi} *Михайловский Данилевский А.И.* "Журнал 1813 года" // 1812 год... Военные дневники. С.349.

^{xii} *Онже.* Мемуары. СПб., 2001. С.90.

^{xiii} Письмо П.П. Коновницына к А.И. Михайловскому-Данилевскому от 4 июля 1814 г. // ОР РНБ. Ф.488. Д.30. Л.50-50 об; Письмо С.Н. Глинки к А.И. Михайловскому-Данилевскому от 29 июля 1814 г. // РС. 1901. №3. С.720.

^{xiv} Цит. по: *Тартаковский А.Г.* Указ. соч. С.157.

^{xv} *Михайловский-Данилевский А.И.* Письмо к издателям [О сооружении памятника Кутузову прусским королем в Бунцлау] // Сын Отечества. 1815. №4. С.161-163.

^{xvi} *Онже.* Мемуары. С.95.

^{xvii} *Глинка Ф.Н.* О необходимости иметь Историю отечественной войны 1812 года // РВ. 1815. №4. С.26.

^{xviii} Записки во время пребывания в Вене с 12-го сентября 1814 года по 13-е мая 1815 г.» // ОР РНБ. Ф.488. Д.44. Л.79-85.

^{xix} *Михайловский-Данилевский А.И.* Мемуары. С.122.

^{xx} Там же. С.199.

^{xxi} Письмо А.М. Вильбрехта к А.И. Михайловскому-Данилевскому, апрель 1816 г. // РО ИРЛИ. Ф.527. Д.125. Л.65.

^{xxii} Письмо Д.В. Давыдова к А.И. Михайловскому-Данилевскому от 2 июня 1816 г. (копия) // СПб ФА РАН. Ф.100. Оп.1. Д.42. Л.1-1об.

^{xxiii} Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // Русский вестник. 1890. №9.

С.145.

^{xxiv} *Михайловский-Данилевский А.И.* Журнал 1819 года // ОР РНБ. Ф.488. №19.

С.112-149.

^{xxv} Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // Русский вестник. 1890. №9.

С.162.

^{xxvi} Народное ополчение в 1812 г. (М., 1962. С.113-117.

^{xxvii} Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // Русский вестник. 1890. №10.

С.90-94.

^{xxviii} Из воспоминаний Михайловского-Данилевского // РС. 1897. №6. С.466-470.

^{xxix} Цит. по: 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С.57.

^{xxx} *Хатов А.И.* Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 года. СПб., 1839; Он же. Турецкий поход русских, под предводительством генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова, в 1811 году. СПб., 1840; *Он же.* Журнал зимнего похода на Аландские острова в 1809 году // Отечественные записки. 1821. Ч.8. С.207-226, С.324-247; 1822. Ч.9. С.71-83, С.231-244.

^{xxxi} РО ИРЛИ. Ф.524. Д.124. Л.98, 101, 106, 109, 120-121.

^{xxxii} Цит. по: *Тартаковский А.Г.* Труд К.Ф. Толя об Отечественной войне 1812 г. (Опыт реконструкции) // Исторические записки. Т.85. М., 1970. С.389.

^{xxxiii} ОР РНБ. Ф.859. К.34. №92. Л.368-369об.

^{xxxiv} ОР РНБ. Фр. Q.IV.187. Авторское название этой рукописи неизвестно, от нее сохранился только второй том, начинающийся с 3-ей главы. Н.К. Шильдер опубликовал ее перевод под названием «Кутузов в 1812 году», благодаря чему этот военно-исторический труд оказался причисленным к мемуарному жанру. См.: *Бутурлин Д.П.* Кутузов в 1812 году // Русская старина. 1894. №10. С.201-220; №11. С.193-213; №12. С.133-154.